

Кто бы это ни был, он должен быть удивлен при первом взгляде на это золото, похожее на гору.

Однако после сюрприза все присутствующие сразу пришли в себя. Мастер, который может совершенствоваться в легендарном царстве Девяти слоев, в любом случае не достиг бы этого царства без такого тёплого отношения, которое не очаровывает богатством.

Однако между историками, семьей Ган и старыми даосами Лао Цзунгуань внезапно возникла некоторая легкая защита.

«Несравненные сокровища, собранные двумя вашими предками сотни лет назад, - это такая куча сломанных вещей?» - голос Ван Шэна прозвучал в пустом пространстве, что очень расстроило тех, кто его слышал.

Что такое куча битых вещей? Этот золотой холм тоже можно назвать сломанной вещью? Но все присутствующие на месте происшествия знали чистую стоимость Ван Шэна и примерный порядок величины годового дохода Ван Шэна. С этой точки зрения эта куча золотых гор для Ван Шэна действительно могла быть кучкой испорченных вещей.

Конечно, это мог сказать только Ван Шэн. Если вам нужно добавить еще одного человека, который не видит эту грудку золотых гор в ваших глазах, то, вероятно, это старомодный Лин Сюй. Когда его интересовали золотые монеты?

Остальные люди, даже десять даосских священников из поколения династии Цин, не достигли точки, когда они считали деньги навозом, как старые Лин Сюй и Ван Шэн. Нет уж, состояние еще не пришло.

«Это должна быть всего лишь часть!» Два великих старейшины не знали, что это за конкретное Несравненное сокровище, но даже если перед ними была гора, этого было достаточно, чтобы сделать их счастливыми.

С точки зрения старейшины семьи, а также с точки зрения принцев и государственных министров такая куча ценного золота определенно может принести достаточно капитала двум большим семьям двух стран. По сравнению с принцами семьи Цю Цзяся и их богатыми и богатыми принцами, семья Гань Ши Цзя абсолютно мгновенно стала богатым человеком!

«Посмотри, какие еще хорошие вещи!» Ван Шэн слабо прошел вперед на несколько шагов, достал золотую статую, поставил ее боком на землю и сел на нее: «Не бездельничай, войди и посмотри. Смотри. Кроме того, если тебе попадутся какие-нибудь украшения, оставь их мне. В моей семье много женщин, поэтому я сэкономила деньги ».

В последнем предложении Ван Шэн сказал это самым обычным тоном, и это была также поза, которая была совсем не привлекательной. Но чем больше Ван Шэн говорил это, тем больше казалось, что Ван Шэн действительно не любил эти вещи.

Ветераны согласились, а затем рассыпались и двинулись вперед. Два члена семьи историка семьи Гана одновременно посмотрели на своих великих старейшин. Два великих старейшины кивнули вместе, и две семьи также разошлись, ничего не сказав. Они держали факел и оглядывались, желая увидеть, что иначе идет в другом направлении.

Фактически, причина, по которой все разбросаны, в том, что они могут контролировать друг друга. Достигнув земли, три дома, кажется, мешают другим спрятаться, и все они смотрят на каждый дом как можно больше.

«Сядь! Сядь!» Увидев стоящих там двух великих старейшин и старого Лин Сюй, Ван Шэн выглядел немного смущенным, и он заметил две неровности, нанесенные с близкого расстояния. Ничего не было видно. Бросив свою статую, на землю он попросил их сесть: «Подумайте, что еще предок оставил?»

Старый Лин Сюй сознательно пнул золотую чашу и, в свою очередь, сел. Выньте бутылку Wuliangye и медленно выпейте.

Двое старейшин посмотрели друг на друга и прямо сели на два временных сиденья, которые принес Ван Шэн. Семья старейшины Гана нахмурилась и приняла слова Ван Шэна: «На самом деле больше нет слов, чтобы остаться, иначе мы бы сами нашли себе место, не так ли?»

«Значит, мы бросали сюда больше года, просто чтобы заказать это?» Ван Шэн небрежно взял золотую монету, подбросил ее вверх и вниз и спросил их обоих. После того, как я спросил, я внезапно подумал о чем-то и крикнул людям, которые осматривали окрестности: «Да, если у вас есть какое-то оружие, пожалуйста, оставьте его для меня. У меня есть женщина, чтобы попросить об этом!»

Никто не думает, насколько возмутительны два требования Ван Шэна. Разве им не нужны готовые украшения и несколько видов оружия, чтобы понравиться женщинам? Насколько это велико? Кто не знал, что у Ван Шэна был дворец в столице, где жили более 600 красивых женщин?

Все завидовали Ван Шэнъяну и Фу Ушуану, улыбались просьбе Ван Шэндуо о драгоценностях и оружии и пытались удовлетворить ее. В лучшем случае, это просто компенсация из других источников. Разве не может быть, что такое большое количество сокровищ невозможно вернуть?

«Постарайтесь помочь своему тестю уделять внимание при поиске». Конечно, старейшины семьи Ган готовы удовлетворить два небольших требования Ван Шэна. Это не требует больших затрат. Нет необходимости спорить о вещах, что делается под рукой.

Это может заставить Ван Шэна проявить небольшую личную привязанность, которая стоит более десятков миллионов золотых монет! Старшего исторического семейства нельзя было превзойти, он тоже кричал на своих детей. Все думают одинаково, никто из старейшин семьи не дурак.

Точно так же хозяева двух семейств, считавшие их, не были дураками. Семья готова позволить Ван Шэну унаследовать эту услугу, но это не означает, что все хорошее следует оставить Ван Шэну.

По крайней мере, они обратят внимание на то, являются ли драгоценности и оружие чем-то особенным. Есть особые места, поэтому мы должны сосредоточиться на них. Ван Шэн легко просит о чем-то? Что касается обычных вещей, то надо быть тестю в лицо. На самом деле в этом мире нет дураков.

Никто не знает, насколько Ван Шэн был взволнован, когда небрежно произнес эти две просьбы. Благодаря эффекту девятисимвольной мантры и укрепляющему эффекту пятизначной формулы Ван Шэн может произносить эти два требования, не меняя своего лица и сдержанности, а также это может сделать людей в двух семьях не очень внимательными.

У других людей плохое зрение, при таком тусклом свете факелов невозможно четко рассмотреть сцену. Но Ван Шэн был другим. Зрение Ван Шэна было усилено Чи Поцелуй, и он

мог ясно видеть на этих сотнях футов.

В частности, у Ван Шэна также есть формула слова-мантры из девяти символов и сверхспособность уха, испускающая беззвучные звуковые волны, а также он может знать очертания и внешний вид этих вещей в темноте.

Как только он вошел, Ван Шэн мог быть уверен, что две вещи, которые привлекли сознательного боевого злодея, были в центральной части груды золотых предметов, и они оба были на поверхности.

Один - обыкновенная золотая шпилька с подвеской, а другой - меч. Что касается того, почему это привлекает сознательных злодеев, Ван Шэн до сих пор не знает, ему приходится держать его в руке, чтобы понять это.

Ван Шэн полагался на сильную концентрацию, чтобы прибить себя к золотой статуе под своей задницей. Взглянув на людей, которые там убивались, Ван Шэн спросил двух старейшин: «Как вы разделите это золото?»

«По весу?» - прямо ответил старший старейшина Ши Цзя, даже не подумав об этом.

Ван Шэн посмотрел на старейшину семьи Гань, он не подумал об этом, просто кивнул. Ван Шэн не сказал много: «Хорошо! Просто нажимай на гирию!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1339221>